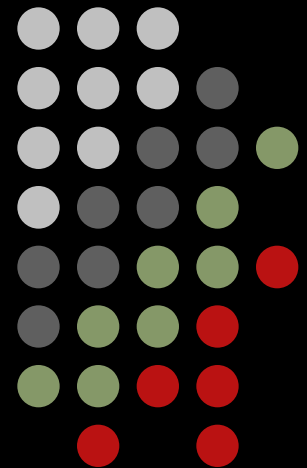

Диссидентское движение

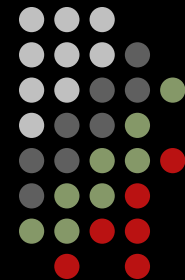
ДИССИДЕНТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

- Итак, кого же в Советском Союзе и в связи с чем стали называть диссидентами? Диссиденты (лат. dissidents - несогласный) - термин, который с середины 70-х годов применялся к лицам, открыто спорившим с официальными доктринами в тех или иных областях общественной жизни СССР и пришедшим к явному столкновению с аппаратом власти. Характерно, что единственным самоназванием, которое диссиденты не получили извне, стал термин «правозащитники». Правозащитное течение всегда было ядром диссидентского движения, другими словами, полем пересечения интересов всех иных течений - политических, социально-культурных, национальных, религиозных и др. В центре внимания правозащитников было положение с правами человека в Советском Союзе и несоответствие этого положения всеобщей декларации прав человека ООН.

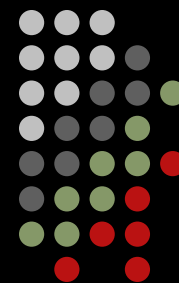

- Из общей массы инакомыслящих диссиденты выделялись не только образом мышления, но и типом социального поведения. Побудительным мотивом участия в диссидентском движении было стремление к:
 - - гражданскому и нравственному сопротивлению;
 - - оказанию помощи людям, подвергшимся репрессиям;
 - - формированию и сохранению определенных общественных идеалов.

- Известная правозащитница Л. Алексеева, вводя в оборот понятие "диссидентские движения", включила в него такие формы инакомыслия, как национальные; национально-религиозные; национально-демократические движения; движения представителей народов за выезд на историческую родину или в родные места; за права человека социалистическое; за социально-экономические права.

- Основной формой деятельности диссидентов были протесты и обращения в адрес высшего политического руководства страны и правоохранительных органов.
- Точную дату рождения правозащитного движения установить нетрудно: это 5 декабря 1965 года, когда на Пушкинской площади в Москве состоялась первая демонстрация под правозащитными лозунгами. Однако этому событию предшествовали долгие годы борьбы демократически настроенных групп и одиночек.

- В 1965 году усилились репрессии против инакомыслящих, что было, вероятно, результатом попыток сталинистов в новом руководстве достичь политического перевеса.
- Осенью 1965 г. были арестованы московские писатели Андрей Синявский и Юлий Даниэль, опубликовавшие свои произведения за рубежом под псевдонимами Абрам Терц и Николай Аржак.
- Арест писателей был воспринят как пролог к зловещим переменам. Не только друзья и приятели арестованных, но и незнакомые с ними люди горячо обсуждали, какая судьба ожидает писателей.

- В такой обстановке произошла первая в советское время демонстрация под правозащитными лозунгами 5 декабря 1965 г. в Москве на Пушкинской площади. За несколько дней до 5 декабря (Дня Советской Конституции 1936 г.) в Московском университете и нескольких гуманитарных институтах были разбросаны листовки с «Гражданским обращением», отпечатанные на пишущей машинке. Автором обращения и инициатором демонстрации был Александр Есенин-Вольпин.

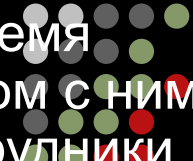
ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
хроника текущих событий

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека
статья 19.

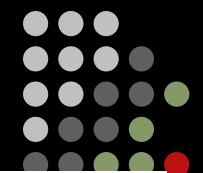
Выпуск 1. 30 апреля 1968 года.

Содержание: Судебный процесс по делу ГАЛАНСОВА, ГИЗБУРГА, ЛАШКОВОЙ, ДОБРОВОЛЬСКОГО.-
Отклики общественности на процесс.-
Репрессии к участникам движения протеста.-
Обращение к Будапештскому совету.-
Политзаключенные.-
Ленинградский процесс.-
Дело Валентина ПРУСАКОВА.

-
- По оценке Буковского, к памятнику Пушкина в назначенное время пришло около 200 человек. Вольпин и несколько человек рядом с ним развернули небольшие плакаты, но их быстро выхватили сотрудники госбезопасности; даже стоявшие рядом не успели прочесть, что было написано на плакатах. Потом стало известно, что написано было: «Требуем гласности суда над Синявским и Даниэлем!» и «Уважайте советскую конституцию!» Как вспоминал об этих памятных днях сам А. С. Есенин - Вольпин, выступая на расширенном заседании кафедры отечественной истории новейшего времени Историко-архивного института РГГУ 17 января 1994 г., именно в его руках был плакат «Уважайте Советскую конституцию», что вызвало в свою очередь множество «недоуменных» вопросов у официальных чинов, во время его допроса. Задержали человек 20. Задержанных отпустили через несколько часов. В большинстве это были студенты. Все они и замеченные на площади в тот вечер (около 40 человек) были исключены из институтов.

- Следующий период в развитии диссидентского и правозащитного движения - 1968-1975 годы - совпал с удушением "Пражской весны", приостановкой всяких попыток преобразования политических институтов, погружением политической жизни в состояние застоя.
- В начале 1968 г. петиционная кампания продолжилась. Обращения к властям дополнились письмами против судебной расправы с самиздатчиками: бывшим студентом Московского историко-архивного института Юрием Галансковым, Александром Гинзбургом, Алексеем Добровольским, Верой Дашковой. «Процесс четырех» был непосредственно связан с делом Синявского и Даниэля: Гинзбург и Галансков обвинялись в составлении и передаче на Запад «Белой книги о процессе Синявского и Даниэля», Галансков, кроме того, - в составлении самиздатского литературно-публицистического сборника «Феникс-66», а Дашкова и Добровольский - в содействии Галанскову и Гинзбургу. По форме протесты 1968 г. повторили события двухлетней давности, но в увеличенном масштабе.

- Следующий период в развитии диссидентского и правозащитного движения - 1968-1975 годы - совпал с удушением "Пражской весны", приостановкой всяких попыток преобразования политических институтов, погружением политической жизни в состояние застоя.

- В начале 1968 г. петиционная кампания продолжилась. Обращения к властям дополнились письмами против судебной расправы с самиздатчиками: бывшим студентом Московского историко-архивного института Юрием Галансковым, Александром Гинзбургом, Алексеем Добровольским, Верой Дашковой. «Процесс четырех» был непосредственно связан с делом Синявского и Даниэля: Гинзбург и Галансков обвинялись в составлении и передаче на Запад «Белой книги о процессе Синявского и Даниэля», Галансков, кроме того, - в составлении самиздатского литературно-публицистического сборника «Феникс-66», а Дашкова и Добровольский - в содействии Галанскову и Гинзбургу. По форме протесты 1968 г. повторили события двухлетней давности, но в увеличенном масштабе.

especifica, o por sus metodos organizativos o tácticos de lucha.

6.- Estimamos que las relaciones personales entre los disidentes deben reflejar la unidad esencial de nuestra lucha pacífica. Por consiguiente, ellas deben tener un carácter cordial, respetuoso y fraternal.

7.- Reconocemos que si son admisibles la discrepancia y el debate respetuoso en el terreno de las ideas, pues estamos convencidos de que lo contrario entrañaría un inaceptable menoscabo del inalienable derecho humano a la libre emisión del pensamiento.

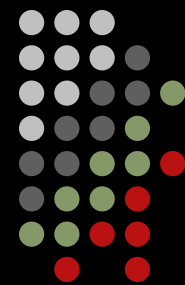
8.- La profunda verdad y la pureza de nuestros ideales patrióticos y democráticos deben reflejarse constantemente en toda nuestra actividad pública. Por ende, los disidentes cubanos rechazamos tajantemente el engaño y la mentira. Proclamamos que las informaciones que suministremos y los datos biográficos que brindemos deben ajustarse a la más estricta verdad. Quien no respete este principio, estará suministrando al régimen totalitario armas con que atacar y denigrar a la disidencia en su conjunto, y por ello merece nuestro más decidido repudio.

La Habana, 3 de julio de 2003.

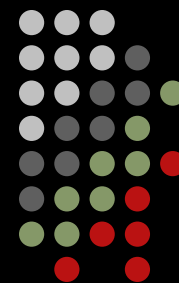
Felix Antonio Bonne Carrazón
Gustavo Arcas Bergnes
Vladimiro Roca Antón
Raúl Gómez Mesa
E. Sánchez
 ELIZABETHO SANCHEZ/SANTA CRUZ

- Весной - летом 1968 г. развивался чехословацкий кризис, вызванный попыткой радикально-демократических преобразований социалистической системы и закончившийся введением советских войск в Чехословакию. Наиболее известным выступлением в защиту Чехословакии стала демонстрация 25 августа 1968 г. на Красной площади в Москве. Лариса Богораз, Павел Литвинов, Константин Бабицкий, Наталья Горбаневская, Виктор Файнберг, Вадим Делоне и Владимир Дремлюга сели на парапет у Лобного места и развернули лозунги «Да здравствует свободная и независимая Чехословакия!»

- Лозунги вырвали; несмотря на то, что никто не сопротивлялся, демонстрантов избили и затолкали в машины. Суд состоялся в октябре. Двоих отправили в лагерь, троих - в ссылку, одного - в психбольницу. Н.Горбаневскую, у которой был грудной ребенок, отпустили. Об этой демонстрации узнали в СССР и во всем мире, узнал народ Чехословакии.

- Пророком этого движения был Солженицын. Писатель не сразу открыто заявил о своих убеждениях. В своих автобиографических записках он отмечал, что эти убеждения им долго держались под спудом, чтобы лучше подготовиться к выполнению «миссии», которая, по его мнению, была ему предназначена.
- Несомненно, первоначальная концепция Солженицына отличается от позднейшей. В 60-х годах это давало основание самым разным людям считать, что даже Солженицын, несмотря на свои оппозиционные взгляды, остается неизменно в русле социалистической ориентации, пусть только в «этической», толстовской или религиозной ее плоскости, но все-таки в рамках советской культуры в самом широком понимании этого слова. Только позднее, в 70-х годах, когда писатель решился сделать достоянием общности свои политические идеи, обнаружилось, что Солженицын — абсолютный и непримиримый противник всякой социалистической идеи и всего революционного и послереволюционного опыта своей страны.

- Солженицын выступал не только врагом большевизма во всех проявлениях последнего, начиная с Ленина и дальше, не делая скидок даже для Хрущева, которому он был обязан освобождением из лагеря, куда был брошен в конце войны, и публикацией своей первой книги. По его мнению, марксизм и коммунизм явились «прежде всего, результатом исторического кризиса, психологического и морального, кризиса всей культуры и всей системы мышления в мире, который начался в эпоху Возрождения и нашел свое максимальное выражение в просветителях XVIII века».

- С начала 70-х гг. аресты правозащитников в столице и крупных городах значительно усилились. Начались особые «самиздатские» процессы. Любой написанный от своего имени текст подпадал под действие ст. 190(1), или ст. 70 УК РСФСР, что означало соответственно 3 или 7 лет лагерей. Репрессии и судебные процессы к началу 70-х гг. продемонстрировали силу тоталитарной машины государственной власти. Усилились психиатрические репрессии. В августе 1971 г. Министерством здравоохранения СССР была согласована с МВД СССР новая инструкция, предоставляющая психиатрам право насильственной госпитализации лиц, «представляющих общественную опасность» без согласия родственников больного или «иных окружающих его лиц».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- Тридцать без малого лет правозащитное и диссидентское движение создавало предпосылки новой общественной ситуации. Идеи правового государства, самоценности личности; превалирование общечеловеческих ценностей над классовыми или национальными стали – задолго до перестройки основой взглядов правозащитников.
- В наши дни исследовательской практике важно уйти от черно-белого изображения сложной действительности. В этой связи небезынтересно такое замечание Д.И.Каменской, известного московского адвоката, участницы ряда политических процессов в конце 60-х годов:
- «Ставшие сейчас привычными терминами «диссиденты», «инакомыслящие» тогда только приобретали права гражданства. В те годы мне приходилось встречаться с теми, кто впоследствии приобрел широкую известность своим участием в диссидентском движении. Их, безусловно, объединял нонконформизм и достойное уважения мужество, готовность жертвовать своим благополучием и даже свободой. Однако это были очень разные люди.

- Среди интеллигенции отношение к диссидентству различно. Одни считали, что в движении преобладала нигилистическая направленность, разоблачительный пафос становится над позитивными идеями. Но есть и другая точка зрения. Люди, близкие к движению (Л. Богораз, С. Ковалев) пишут о «раскрепощении снизу», о том, что 70-е гг. были эпохой перестройки – перестройки общественного сознания, которая в наши дни всего лишь обрела официальный статус и, наконец, начала приносить первые зримые плоды. Р. Медведев утверждал, что «без этих людей, сохранивших свои прогрессивные убеждения, не был бы возможен новый идеологический поворот 1985-1990 годов». Исследование истории правозащитного и диссидентского движения только начинается, но сегодня ясно: без изучения истории инакомыслия нельзя понять эволюции нашего общества от сталинизма к демократии.